

Опубликовано 11 февраля, 2018 - 13:31

Проворовавшимся региональным элитам впору заказывать себе тюремные роботы

Упросив французское правосудие отпустить его из-под ареста «по личным мотивам», миллиардер Сулейман Керимов поспешил из Парижа на малую родину. В Дагестан, спасать кунаков от тюрьмы. Но не успел. К его приезду верхушка республиканского правительства, мэр и главный архитектор столицы сидели на нарах. А в Махачкале орудовали московские силовики – обыски, проверки. «Это какой-то позор! – негодовал бывший глава региона Рамазан Абдулатипов, – нельзя же так с уважаемыми людьми!» А тем временем пресс-секретарь президента обещает повторение дагестанских событий и в других регионах России. Началась-таки долгожданная большая чистка? Но почему именно сейчас? До президентских выборов – чуть больше месяца. В такие ответственные периоды региональные власти принято умамливать, а не обижать почём зря. А ну как те явку не обеспечат? В общем, не самое подходящее время делать элитам целебные клизмы, не так ли? Не так! Время, как выясняется, самое подходящее. Сейчас или никогда! На чём держалась прогнившая, как ноздри сифилитика, дагестанская система власти? На бесконечных спекуляциях и шантаже Москвы. Из года в год местные князьки стращали федеральный центр, добиваясь поблажек. А в республике между тем ощутимо пахло порохом. Бывало, за неделю в одной Махачкале случалось по нескольку терактов. Так бы, наверное, и продолжалось, когда бы не смена международной повестки. Как только Москва замирилась с Эр-Риядом и Дохой, стрелять и взрывать прекратили. Оставшись без международной поддержки, дагестанские экстремисты заметно стухли. Ни взрывов тебе, ни стрельбы. И в Москве ощутили – пора! Прошлой осенью заменили главу республики. Впервые в новейшей истории Дагестан возглавил не местный – аварец, лезгин, кумык или даргинец, – а «московский», Владимир Васильев. У него есть восточные корни – но не дагестанские. И с местными элитами у него вообще никаких связей. Чужак. И подношений чурается. Ничем его не пронять. Кунакщина по-дагестански Ещё осенью стало понятно: новая метла выметет сор из республики. Васильев не торопился, изучал ситуацию, присматривался к местным элитам, беседовал со старейшинами. Так что у дагестанского руководства было достаточно времени для «перенастройки». Но оно то ли сильно недооценило Васильева, то ли переоценило своё умение шантажировать центр. В итоге на вечер пятницы считаем задержанных: • врио главы правительства республики Абдусамад Гамидов; • его заместители Шамиль Исаев и Раюдин Юсуфов; • бывший министр образования Шахабас Шахов; • главный архитектор столицы Магомедрасул Гитинов. Все они уже дают показания. Мэру Махачкалы Мусе Мусаеву предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий с причинением тяжких последствий. Обыски прошли в особняках бывшего мэра Каспийска Джамалудина Омарова и заместителя министра образования Темирхана Халилова. И это только начало, верхушка айсберга. Говорят, что в Лефортове для приёма важных гостей с юга подготовили два десятка камер. Всем места хватит. Что же такого натворили дагестанские чиновники, что по их души в Махачкалу прилетал сам глава СКР Александр Бастрыкин, а межведомственную следственную комиссию возглавил заместитель генпрокурора России Сыдорук? Мошенничество, хищения, взяточничество? Увы, всё ещё хуже. «У следствия достаточно материалов, чтобы возбудить уголовное дело по статье 210 (организация преступного сообщества), – сообщают информационные ленты. Это до 20 лет тюрьмы. Оцените масштаб: «В состав организованного преступного сообщества входили чиновники самого высокого уровня, а также высокопоставленные сотрудники

правоохранительных органов». Дагестанская мафия! Оперативники продолжают следственную проверку представителей администраций Табасаранского и Буйнакского районов, Махачкалы, Кизилюрта, Избербаша и Ботлиха. ПО ТЕМЕ 10403 ОПГ и БМВ Как полпред Михаил Бабич работает с местными элитами ПФО Собственно, всё дагестанское местничество во всей его неприглядности сформировалось в СССР в 60–70-е годы. Считалось, что это не так уж вредно и именно местничество сможет обеспечить некоторый порядок в многонациональной республике. Система была простая: если руководство районом поручили аварцу, то его заместителем должен стать даргинец. При этом торговлей у них заведовать будет лезгин, а органами правопорядка – кумык. Казалось – так справедливо. А, по сути, в республике складывалась клановая кумовщина, точнее, кунакщина, с круговой порукой, замешанной на самой неприкрытой коррупции. И если вдруг союзные (а позднее федеральные) органы правопорядка наступали на большую мозоль кому-то из местного руководства, урегулировать «проблему» приглашали уважаемых аксакалов – чаще прочих народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. И всё оставалось без изменений: элиты гребли под себя, а местная молодёжь вынуждена была искать себя в горах с вооружёнными исламистами или в Москве – в этнических преступных группировках. Так и жили. И федеральный центр ничего не мог с этим поделать. Гамидов и его окружение планировали убийство Васильева? Изначально Васильев не был настроен перегибать палку. Увольняя в середине января министров Руслана Магомедова, Шахабаса Шахова и Магомеда Курбанова, глава республики подчеркнул, что причина отставок – «безобразная работа» управленцев, которым он «дал шанс показать, кто на что способен», а вовсе не изменение баланса сил в республике. Побить горшки с «коренными» заезжий Васильев не собирался. Зато это сделали его оппоненты. В местной прессе появились публикации – мол, новый глава республики рассказывает повсюду завозных чужаков. Следственное управление СКР по Дагестану возглавил Сергей Дубровин, главным федеральным инспектором назначили Алексея Горлова, «на прокуратуру» вместо отставленного Рамазана Шахнавазова ангажировали Дениса Попова из Хакасии. Магомедова в минимущества заменила Екатерина Толстикова – а как же местные кадры? Как же незыблемый принцип, по которому в замы к даргинцу назначают аварца, и наоборот? В Москву на Васильева посыпались анонимки – как из рога изобилия. Но последней каплей, если верить конфиденциальной информации от силовиков, стали оперативные сообщения о готовящемся покушении на Васильева. Именно по этой причине Гамидова со товарищи привлекли по особо тяжкой статье УК, а совсем не за то, что дагестанское руководство вконец проворовалось. Показательно и то, кого семьи задержанных ангажировали себе на подмогу. Бывшего главу республики Рамазана Абдулатипова. Нынче он раздаёт интервью, называя происходящее в республике «бардаком», а аресты «кампанейщиной», и сравнивает их с давнишним предложением то ли Бориса Немцова, то ли Владимира Жириновского «оцепить Северный Кавказ колючей проволокой»: «Если есть конкретные обвинения, надо разбираться, а не держать республику в таком нервно-психологическом напряжении!» «Я сменил 26 глав районов, дважды менял правительство, – отметил Абдулатипов. – И привёл республику более или менее в порядок». Но о каком «более или менее порядке» можно вести речь, если одного мэра Махачкалы Саида Амирова в 2013-м (при Абдулатипове) суд приговаривает к пожизненному заключению по особо тяжкой статье, а сегодня назначенного при том же Абдулатипове другого мэра столицы, Мусу Мусаева, помещают в следственный изолятор за превышение должностных полномочий? Тут скорее некая преступная преемственность налицо. Несложно догадаться, по какой причине Абдулатипов столь ярко вступился за местную знать – не так давно под следствие угодила его племянник Асхабали (если верить chernovik.net, его подозревают в «распиле» бюджетных средств, выделенных на содержание служебных иномарок ГКУ РД «Автохозяйство»). А ещё у силовиков есть много вопросов к брату бывшего главы региона Раджабу Абдулатипову, возглавлявшему местное управление федеральной миграционной службы. Под замес попал и Рамазан Алиев, бывший первый вице-премьер (поговаривают, что он мог податься в бега).

Кстати, и задержанный Магомедрасул Гитинов – тоже родственник Абдулатипова (он – дядя мужа его племянницы, если точнее). Кучно пошло, согласитесь. Вот Абдулатипов и старается, выгораживает своих? Помнится, когда самого Абдулатипова отправили в отставку, у местных элит перехватило дыхание. Все ждали, что его посадят – много было к нему претензий. А экс-глава республики неожиданно для всех занял пост спецпредставителя президента России по вопросам сотрудничества с прикаспийскими государствами. И вот теперь его вчерашних подчинённых сажают и «шьют» им участие в ОПС, а бывший глава республики, выходит, как бы и не при чём? Так кто же тогда глава преступного сообщества? Михаил ДЕЛЯГИН, экономист:– Мы видим, что федеральный центр вернулся в Дагестан по-настоящему, а не формально, и я искренне надеюсь, что аналогичное возвращение увидят и в остальных регионах страны. Убеждён, что это только начало – разработана необходимая база для введения внешнего управления в регионах. Если регион совсем неблагополучный, то управлять – деньгами, силовыми структурами, экономикой – будут из Москвы. Независимо от мнения местных элит. И то, что новый премьер Дагестана из Татарстана – это нормально. Полагаю, так будет везде – и так должно быть везде. Изменение правил работы в регионах – первый шаг в борьбе с коррупцией как с явлением. Переговорщик Керимов опоздал – правительство сменилось. Был в Дагестане руководителем, о котором до сих пор местные уважительно говорят: «этот точно не брал». Речь о Мухе Алиеве, альтруисте и бессребренике, докторе философских наук, которого выживали с высшего поста, кажется, все дагестанские кланы скопом. Автору этих строк однажды довелось побывать у Алиева дома – жил глава региона более чем просто скромно. Но для Дагестана Алиев – нетипичное исключение. Когда на днях правоохранители пришли брать под стражу главного архитектора Гитинова к нему домой, им пришлось оцепить целый квартал. Чувствуете размах? И так в Дагестане везде и во всём. Хочешь стать депутатом законодательного собрания? Занеси, куда скажут, 5 млн рублей. Это такса. Хочешь произвести застройку в Махачкале на земле, которая уже кому-то принадлежит? Готовь 4 млн – столько просил Гитинов. На том и «спалился». Собственник якобы бесхозного земельного надела подал в суд, новостройку, которую одобрил главный архитектор, постановили снести, и факт взятки таким образом вскрылся. А «крышевал» архитектора, по всей видимости, глава МВД Дагестана Абдурашид Магомедов. Поинтересоваться бы у него самого, не возводят ли на заслуженного человека поклёп? Но Магомедов как в воду канул. Говорят – в отпуске. Но свой отпуск он отгулял менее двух месяцев назад (шесть недель на работе отсутствовал), когда по министерству начали ходить слухи о его замене на генерала Сергея Карпова. Карпов в итоге так и остался заместителем Магомедова – говорят, порадел за главу МВД не кто иной, как Сулейман Керимов. Во Франции его обвиняют в отмывании денег и уклонении от уплаты налогов, но тем не менее его второй раз в этом году отпустили из-под домашнего ареста в Россию. Керимов – сенатор от Дагестана, причём представляет он в верхней палате парламентское законодательное собрание республики, а не главу региона и считается весьма убедительным переговорщиком. И клан бывшего главы республики на него очень рассчитывал. «Керимов примчался в Москву разруливать «дагестанский кейс», – сообщил главред «Эха Москвы» Алексей Венедиктов. – Но опоздал». И на прошлой неделе правительство Дагестана отправили в отставку. Новый кабинет возглавил 39-летний Артём Здунов – бывший министр экономики Татарстана. Национальных кадров в правительстве по-прежнему полна коробочка, вот только все ключевые посты в республике теперь занимают не они. А представителям ушедшей команды запретили выезжать из страны до окончания работы федеральной межведомственной комиссии по декриминализации региона – всем руководящим работникам республиканского и городского уровней. Дагестанский опыт пригодится в других регионах. Но, быть может, Дагестан – это только начало большой региональной зачистки, пробный шар? Ведь не случайно же пресс-секретарь президента Дмитрий Песков интригует: «Антикоррупционная кампания последовательная, не ограничивается географией Дагестана». Сценарий, как показали события последних нескольких дней, едва ли нуждается в корректировке: берётся проблемный регион (хоть по

высокому уровню коррупции, хоть по низким социальным и экономическим показателям – не суть важно), и начинается спецоперация. Наиболее одиозных чиновников отправляют на нары, местные элиты дрожат мелкой дрожью, ожидая худшего, и перестают активно противиться назначениям со стороны. Это, конечно, никакие не кадровые революции, просто приведение в чувство властей проблемных регионов. У местных элит, впрочем, есть выбор: не хотите, чтобы с вами поступили как в Дагестане, наводите порядок своими силами. Перестаньте воровать и начинайте работать. Впрочем, можно побиться об заклад – дагестанский пример никого ничему не научит. Тем не менее, как справедливо подметил глава центра политологических исследований Финансового университета при правительстве РФ Павел Салин, «если уж в Дагестане что-то удастся сдвинуть с мёртвой точки, то в других регионах этот же самый сценарий можно будет применять с гораздо большей вероятностью успеха». Прошлой осенью в 12 субъектах Федерации сменились руководители, а на днях аналитический центр «Особое мнение» при поддержке Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) обнародовал доклад о положении дел там, где прошли властные рокировки. ЭИСИ считается «придворной» структурой, так что формулировки доклада стерильны и сглажены, но кое-что интересное в них можно подметить. Как выясняется, Васильев в Дагестане отнюдь не первый, кто произвёл полное переформатирование структуры правительства, а третий. До него подобным образом поступили Глеб Никитин в Нижегородской области и Андрей Травников в Новосибирской – только без лишней помпы и командированных силовиков из Москвы. Травникову, впрочем, это помогло лишь отчасти – конфликт с мэром Новосибирска Анатолием Локтем у него продолжается, а элиты, как отмечается в докладе, просто притаились и ждут скорой отставки губернатора. Что же до Глеба Никитина, то он поступил ничуть не менее жёстко, чем Васильев: его влиятельного оппонента, зампреда областного заксобрания Олега Сорокина, арестовали бойцы СОБРа по обвинению в получении взятки в особо крупном размере. При этом кадровые ротации ничего принципиально не изменили и уж точно не привели к резкому качественному улучшению ситуации в регионах. О том, что жить стало лучше, высказались от 10% опрошенных (в Орловской области) до 28% (в Самарской области). Если уж где-то и станут внедрять опыт Васильева, так это в других республиках Северного Кавказа, считают эксперты. Как отмечает правозащитник из Карачаево-Черкесии Руслан Камбиев, возглавляющий НКО «Открытый Кавказ», «события в Дагестане большинством жителей Северного Кавказа были восприняты с воодушевлением. Население надеется, что это не показательная порка перед выборами, а начало системной борьбы с коррупцией во всех субъектах федерального округа. Народ устал от беспредела чиновников и узурпации власти различными кланами, паразитирующими на бюджетных средствах». Жёстко оппонировать методам Васильева, по мнению Камбиева, «либо матёрые националисты, либо ближайшие приспешники попавших под удар чиновников», зато жители южных автономий их полностью одобряют. А вот по мнению политолога Георгия Бовта, происходящие в Дагестане события, напротив, носят ярко выраженный предвыборный характер: «На широкий общественный резонанс рассчитаны и видеоролики от Следственного комитета с дворцами подследственных, роскошь которых вопиюща на фоне полунищенского положения большинства населения. Следственные видеосюжеты избирателю понравятся». Борьба с коррупцией обостряется в предвыборные периоды с заведомо ясной целью. И примечательно, что фигурантами таких предвыборных акций становятся власти предрержащие из небольших, окраинных территорий. Кировская область, Сахалин, Карелия, а теперь вот и Дагестан. Анатолий ЕСМИЯН, востоковед: – Решение проблемы окраин всегда считалось задачей самого высокого уровня для любой страны. Везде эти решения носили крайне болезненный и невероятно затянутый характер. Следует понимать, что такого рода сценарные планы неизбежно придётся внедрять и в ряде других территорий, в первую очередь национальных, где обстановка аналогична северокавказской. Это, без сомнения, Тува, Карелия и Русский Север и, возможно, Бурятия и Якутия. Но нужно отдавать себе отчёт, что в рамках таких решений губернатор будет вынужден превращаться в полноценного генерал-губернатора, опирающегося на внешнюю по

отношению к республике силу. Но столь активная зачистка элиты, какую проводят в беспокойном многонациональном Дагестане, с рассадкой на освободившиеся места «варягов», может сыграть и против федерального центра. Имеет смысл 100 раз отмерить, прежде чем раз отрезать, памятуя об истории с хлопковым делом в Узбекистане, где советская власть демонстрировала свою решимость на фоне рушащейся экономики. Мы помним, чем это обернулось – обострением сепаратизма окраин и бегством республик из СССР.

Автор

Руслан Горевой

Автор фотографии

versia_ru

Источник

<https://versia.ru/provorovavshimsya-regionalnym-yelitam-vporu-zakazyvat-sebe-tyuremnye-roby>

Source URL: <http://vspro.info/article/raskunacili>